ПОВОРОТ К ХУДШЕМУ ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, УКРАИНЫ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

КИЛИНА Ирина Владимировна, ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета, аспирант Удмуртского государственного университета 614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: kilinairinav@gmail.com

Дан сравнительный анализ действия принципа запрета поворота к худшему на стадии апелляционного производства по действующему уголовно-процессуальному законодательству Республики Беларусь, Республики Казахстан, Украины и Российской Федерации.

Целью исследования является выяснение преимуществ и недостатков регулирования в уголовно-процессуальных кодексах указанных стран вопросов, касающихся действия правового принципа *non reformatio in peius*. Автор ставит задачи по комплексному исследованию в отдельных кодексах правовых норм, регламентирующих пределы прав суда апелляционной инстанции, критерии поворота к худшему в уголовном процессе, пределы допустимости поворота к худшему при повторном рассмотрении уголовного дела после отмены приговора, круг субъектов, на которых распространяется действие принципа *non reformatio in peius*.

Для решения поставленных целей и задач используются методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также сравнительно-правовой метод научного познания.

Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования российского законодательства, в основу которого может быть положен положительный опыт регулирования принципа запрета поворота к худшему в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь, Республики Казахстан и Украины. Выдвинуты предложения о более четком описании в УПК РФ пределов ревизионной активности суда апелляционной инстанции; законодательном закреплении критериев поворота к худшему; закреплении правила о недопустимости поворота к худшему при повторном рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции после отмены приговора, если требование об этом не содержалось в апелляционной жалобе, апелляционном представлении; расширении перечня субъектов, подпадающих под действие запрета поворота к худшему, отнесении к их числу лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера или производство о принудительной мере воспитательного воздействия.

Ключевые слова: поворот к худшему, *non reformatio in peius*, суд апелляционной инстанции, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, Уголовно-процессуальный кодекс Украины.

A TURN FOR THE WORSE IN REVISING A JUDICIAL DECISION ON APPEAL BY THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, UKRAINE AND RUSSIAN FEDERATION: COMPARATIVE ANALYSIS

I. V. KILINA, assistant at the Department of criminal procedure and criminalistics of the Perm State National Research University, postgraduate student at the Udmurt State University
15, Bukirev st., Perm, Russia, 614990
E-mail: kilinairinav@gmail.com

The article provides a comparative analysis of the principle of prohibition of turning to the worse at the stage of appeal proceedings under the current criminal procedure legislation of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, Ukraine and the Russian Federation.

The aim of the study is to clarify the advantages and disadvantages of regulation in the criminal procedure codes of these countries of issues relating to the operation of the legal principle of *non reformatio in peius*. The author sets the task of a comprehensive study in separate codes of legal norms governing the limits of the rights of the court of appeal, the criteria for turning to the worst in the criminal process, the limits of the permissibility of turning to the worst in the re-examination of the criminal case after the abolition of the sentence, the range of subjects covered by the principle of *non reformatio in peius*.

The author uses methods of analysis and synthesis, induction and deduction, as well as the comparative legal method of scientific knowledge to solve the set goals and tasks.

As a result of the study, the author comes to the conclusion about the need to improve domestic legislation, which can be based on the positive experience of regulating the principle of prohibition of turning to the worst in the criminal procedure legislation of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and Ukraine. The author puts forward proposals for a clearer description of the limits of the audit activity of the court of appeal in the CPC of the Russian Federation; on fixing the criteria for turning to the worst in the CPC of the Russian Federation; established in the law rule prohibiting a turn for the worst when re-examining the criminal case by the court of first instance after the sentence is repealed if the requirement that was not contained in the appeal, the appeal submission; the extension of the list of subjects that fall under the prohibition turn for the worse, attributing to them the number of persons in respect of whom proceedings on applying compulsory measures of a medical nature, of persons in respect of whom the proceedings are conducted on a forced measure of educational influence.

Keywords: a turn for the worse, non reformatio in peius, the court of appeal, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus, the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, the Criminal Procedure Code of Ukraine.

DOI: 10.12737/art.2019.1.13

Институт апелляции признается и применяется мировой юридической практикой в качестве наиболее эффективного, оперативного средства исправления судебных ошибок. Обращение в вышестоящий суд с просьбой о проверке законности, обоснованности, справедливости не вступившего в законную силу судебного решения позволяет реализовать право на судебную защиту широкому кругу участников уголовного процесса, более того, способствует восстановлению прав лиц, не являющихся участниками уголовного дела, чьи права были нарушены в процессе уголовного судопроизводства.

Принцип запрета поворота к худшему (*non reformatio in peius*) рецепирован российской правовой системой из римского права. Применительно к апелляционной стадии процесса он означает, что положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, может быть ухудшено не иначе как по апелляционной жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей или представителей либо апелляционному представлению прокурора в пределах и по основаниям, изложенным в указанных жалобе, представлении.

Кодексы, подвергнутые сравнительному анализу в нашем исследовании, можно отнести к категории «молодых», реформированных (за исключением УПК Республики Беларусь 1999 г.). Так, УПК Украины начал свое действие в октябре 2012 г., УПК Республики Казахстан с 1 января 2015 г. Принятие нового кодекса в той или иной отрасли права всегда продиктовано назревшей необходимостью вдохнуть в закон новую жизнь, устранить накопившиеся с годами проблемы применения положений закона, внедрить самые прогрессивные и актуальные институты и, следовательно, детально регламентировать их на качественно новом уровне.

Решение вопроса о допустимости поворота к худшему в отношении центральной фигуры стороны защиты имеет существенное значение для уголовного процесса. То, каким образом законодатель регламентирует возможность принятия решения об ухудшении положения лица, указывает на прогрессивность

уголовно-процессуального законодательства в целом, на то, каким образом реализуются такие важнейшие принципы, как законность, презумпция невиновности, свобода обжалования судебных решений, право на защиту. Правильное понимание сущности института поворота к худшему позволит правоприменителю не допускать ограничения прав участников процесса в объемах больших, чем допускает закон.

Анализ подходов законодателей стран ближнего зарубежья к регламентации института апелляционного производства выявляет сильные и слабые стороны юридической техники в данной области уголовного процесса, позволяет на основе позитивных достижений уголовно-процессуального права данных государств сформулировать предложения по совершенствованию института запрета поворота к худшему в российском законодательстве.

Пределы прав суда апелляционной инстанции.

В первую очередь обращает на себя внимание использование в кодексах различных формулировок статей. Так, законодатели Казахстана и Украины соответственно используют формулировки «пределы рассмотрения дела судом апелляционной инстанции», «пределы пересмотра дела судом апелляционной инстанции». Российский законодатель в ст. 389¹⁹ УПК РФ устанавливает «пределы прав суда апелляционной инстанции». На различие указанных формулировок указывает С. А. Трухин, отмечая, что нормы УПК РФ определяют лишь пределы прав суда апелляционной инстанции, которые, однако, всегда уже, чем пределы судебного разбирательства на соответствующей стадии судопроизводства. Автор указывает, что нормативное содержание пределов апелляционного разбирательства определяется исходя из: 1) предмета апелляционного рассмотрения дела; 2) пределов прав (полномочий) суда апелляционной инстанции; 3) перечня решений, которые суд может принять по результатам апелляционного производства; 4) апелляционных требований сторон по конкретному делу¹.

¹ См.: Трухин С. А. Предмет и пределы апелляционного разбирательства уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 4, 11.

Соглашаясь с суждением автора и учитывая содержание норм уголовно-процессуальных кодексов России (ст. 389¹⁹), Казахстана (ст. 426) и Украины (ст. 404), считаем название ст. 389¹⁹ УПК РФ, использованное российским законодателем, наиболее приемлемым, в большей мере отражающим ее содержание. Что касается УПК Беларуси, следует отметить, что только белорусский законодатель разделяет термины «пределы рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции» (ст. 378) и «пределы полномочий суда апелляционной инстанции» (ст. 387).

Наиболее удачно, на наш взгляд, пределы прав суда апелляционной инстанции сформулированы в УПК Беларуси. Так, ст. 387, содержащая три части, закрепляет следующее: суд при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке вправе отменить либо изменить обвинительный приговор по основаниям, которые могут повлечь улучшение положения обвиняемого, независимо от содержания доводов апелляционных жалобы или протеста (ч. 1); обвинительный приговор может быть отменен или изменен в связи с применением (возможным применением в случае отмены) закона о более тяжком преступлении либо за мягкостью наказания, а также по другим основаниям, которые могут повлечь ухудшение положения обвиняемого при новом рассмотрении дела, лишь в случаях, когда по этим основаниям подана апелляционная жалоба потерпевшим, частным обвинителем или их представителями либо принесен апелляционный протест прокурором, а доводы, содержащиеся в них, и доказательства, имеющиеся в деле, требуют дополнительной проверки и оценки судом первой инстанции (ч. 2 и 3).

Подобный подход законодателя исключает недосказанность, размытость формулировок, которая имеется в ст. 389¹⁹ УПК РФ. Российская норма закрепляет, что при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелляционных жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. Указанная норма требует разъяснения, поскольку ее буквальная трактовка позволяет судье в ревизионном порядке принимать решения, ухудшающие положение осужденных, оправданных, лиц, в отношении которых прекращено уголовное дело, и в тех случаях, когда требование об этом не содержалось в апелляционной жалобе, представлении. Отчасти данная норма была разъяснена в постановлении Пленума ВС РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».

Пункт 17 постановления проливает свет на данную проблему, устанавливая, что при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд вне зависимости от доводов жалобы или пред-

ставления проверяет, имеются ли предусмотренные ст. 389¹⁵ УПК РФ основания отмены или изменения судебного решения, не влекущие ухудшение положения осужденного (оправданного). Полагая, отсутствие данного указания в самом Кодексе недопустимо.

Должным образом вопрос решается в УПК Украины, в ч. 2 ст. 404 которого закрепляется, что, если рассмотрение апелляционной жалобы дает основания для принятия решения в пользу лиц, в интересах которых апелляционные жалобы не поступили, суд апелляционной инстанции обязан принять такое решение. Акцент в данном случае следует сделать на том, что принятие решения, улучшающего положение лица, является обязанностью, а не правом суда, в отличие от анализируемой выше ст. 387 УПК Беларуси, что, на наш взгляд, более обоснованно. Делегирование суду апелляционной инстанции указанных дискреционных полномочий нередко подвергается критике. Так, Н. Н. Ковтун указывает, что ревизионная активность суда если и может иметь место, то лишь: 1) при наличии таких существенных (фундаментальных) нарушений закона, которые делают ничтожным предыдущее судебное производство и обязывают суд к полной проверке всего уголовного дела; 2) в неразрывной связи с теми нарушениями, которые указаны непосредственно в отзывах (возражениях)². Автор одновременно с этим указывает, что подобный подход оправдан «с позиций установления публичной законности. С позиций состязательной формы апелляционной и (особенно) кассационной проверки — нет»³. На наш взгляд, возложение на суд обязанности устранения нарушений, ухудшающих положение осужденного, оправдано. С учетом смешанной организации российского уголовного процесса наделение в ряде случаев суда дискреционными полномочиями по ухудшению положения лица (например, направление по собственной инициативе уголовного дела прокурору при необходимости квалификации деяния как более тяжкого преступления) вписывается в конструкцию *favor defensionis*, компенсирующую более слабое положение стороны защиты в уголовном процессе, и угрозы для состязательности не представляет.

Остановимся на регламентации пределов прав суда апелляционной инстанции по УПК Казахстана. Данному вопросу посвящена его ст. 426 «Пределы пересмотра дела судом апелляционной инстанции». В части 1 указанной статьи закрепляется общее правило, в соответствии с которым суд апелляционной инстанции пересматривает судебные решения суда первой инстанции в пределах апелляционной жало-

² См.: Ковтун Н. Н. Судебные стадии и производства УПК Украины: система и векторы реализованных нормативных форм // Уголовное судопроизводство. 2013. № 2. С. 23—30.

³ Там же. С. 28.

бы. Анализируемая статья допускает изменение или отмену приговора в отношении лиц, о которых жалоба, ходатайство прокурора не поданы, если при рассмотрении дела будут установлены нарушения прав и законных интересов других осужденных, которые повлекли постановление незаконного приговора, постановления (только для приведения в соответствие квалификации действий других осужденных, совместно совершивших уголовное правонарушение, и только в случае отмены или изменения приговора в отношении лица, которого касаются жалоба, ходатайство прокурора). При этом разъяснений относительно того, возможен ли в таком случае поворот к худшему, статья не содержит. Найти ответ на этот вопрос позволяет содержание других норм: ст. 438 «Несоответствие назначенного судом наказания тяжести уголовного правонарушения и личности осужденного» гласит: 1) принятие решения, ухудшающего положение осужденного, допускается лишь при наличии соответствующих доводов в жалобах стороны обвинения или ходатайстве прокурора и лишь в их пределах; 2) применение закона о более тяжком уголовном правонарушении не может выходить за пределы обвинения, предъявленного подсудимому и поддержанного в суде первой инстанции стороной обвинения; ст. 442 «Изменение приговора» конкретизирует, что суд апелляционной инстанции вправе принять решения, ухудшающие положение осужденного только в том случае, если по этим основаниям было принесено ходатайство прокурором или подана жалоба частным обвинителем, потерпевшим, их представителями.

Полагаем, резонным было бы закрепить приведенное содержание принципа недопустимости поворота к худшему в имеющейся в УПК Казахстана специальной норме (ст. 426), закрепляющей пределы прав суда апелляционной инстанции.

С учетом приведенного выше анализа правовых норм, учитывая положительный опыт законодательной техники указанных государств, предлагаем дополнить ст. 389¹⁹ УПК РФ частями 1¹, 1² следующего содержания:

«1¹. Суд при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке отменяет либо изменяет обвинительный приговор по основаниям, влекущим улучшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, независимо от содержания доводов апелляционных жалоб или представления.

1². Суд апелляционной инстанции вправе изменить обвинительный приговор в связи с применением закона о более тяжком преступлении либо назначением более строгого наказания, а равно и по другим основаниям, ухудшающим положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, лишь в случаях, когда по этим основаниям подана апелляцион-

ная жалоба потерпевшим, частным обвинителем, их законными представителями или представителями либо принесено апелляционное представление прокурором».

Критерии допустимости поворота к худшему. Анализ российской судебной практики позволяет сделать вывод, что большое количество судебных ошибок, допускаемых судами в процессе применения норм, регламентирующих недопустимость поворота к худшему, связано с отсутствием в УПК РФ критериев допустимости поворота к худшему⁴. Закон не дает ответа на вопрос, в каком случае поворот к худшему имеет место, а в каком нет. Каким образом указанная проблема решается в странах, чье процессуальное законодательство подлежит исследованию в нашей работе?

В первую очередь отметим, что уголовно-процессуальные кодексы России, Беларуси, Казахстана и Украины не содержат таких терминов, как «критерии», «содержание» поворота к худшему. В уголовно-процессуальных кодексах Казахстана и Украины, как и в УПК РФ, отсутствуют нормы, посвященные критериям допустимости ухудшения положения лица. В свою очередь законодатель Республики Беларусь идет по пути дифференциации оснований изменения решений судом апелляционной инстанции, тем самым называя случаи, в которых поворот к худшему имеет место.

Так, ст. 396 УПК Беларуси посвящена изменению приговора. Законодатель разделяет основания изменения на две группы: изменения, не влекущие ухудшение положения обвиняемого; изменения, влекущие ухудшение положения обвиняемого, допускаемые не иначе как по апелляционным жалобам потерпевшего, частного обвинителя, их представителей, апелляционному протесту прокурора. Для целей данного исследования полагаем необходимым привести полный перечень критериев допустимости поворота к худшему (пусть законодатель их не обозначает именно этим термином). Таким образом, к группе оснований, влекущих ухудшение положения обвиняемого, относятся:

1) применение закона о более тяжком преступлении и назначение в связи с этим более строгого наказания (в рамках предъявленного обвинения и обвинения, поддержанного государственным обвинителем в суде);

2) увеличение срока, размера основного и (или) дополнительного наказания, назначение более строгого вида наказания;

⁴ См., например, Апелляционное определение ВС РФ от 22 сентября 2016 г. № 16-АП/У16-17; постановление Президиума Челябинского областного суда от 6 октября 2004 г. по делу № 44У-2004-375; постановление Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 2 сентября 2015 г. № 44у-454/2015.

3) назначение дополнительного наказания в соответствии с требованиями уголовного закона, если оно необоснованно не назначено судом первой инстанции;

4) увеличение срока или размера наказания, назначение более строгого вида наказания, если это вызвано неприменением либо неправильным применением норм уголовного закона, регулирующих назначение наказания, а также исключение необоснованно применения акта амнистии;

5) отмена осуждения с отсрочкой исполнения наказания, или осуждения с условным неприменением наказания, или осуждения без назначения наказания, или осуждения с применением принудительных мер воспитательного характера и назначение обвиняемому наказания, предусмотренного уголовным законом;

6) отмена осуждения с условным неприменением наказания;

7) увеличение срока отсрочки исполнения наказания или испытательного срока при осуждении обвиняемого соответственно с отсрочкой исполнения наказания или его условным неприменением, возложение на обвиняемого дополнительных обязанностей, отмена отсрочки дополнительного наказания, назначение дополнительного наказания в случае признания, что примененных судом первой инстанции мер недостаточно для исправления обвиняемого;

8) изменение фактического начала исчисления срока отбывания наказания в связи с неправильным его исчислением, несоблюдение судом первой инстанции правил сложения наказаний или зачета срока содержания под стражей или домашним арестом в срок наказания;

9) замена назначенного судом первой инстанции обвиняемому более мягкого вида исправительного учреждения, чем предусмотрено законом, и определение судом первой инстанции более строгих режима отбывания наказания в виде лишения свободы, условий отбывания наказания в виде ограничения свободы;

10) определение судьбы вещественных доказательств, имущества, на которое наложен арест, если по ним не было принято решение судом первой инстанции либо решение постановлено с нарушением закона, когда для этого не требуются проверка и оценка доказательств судом первой инстанции;

11) применение в отношении обвиняемого принудительных мер безопасности и лечения в отношении лиц с уменьшенной вменяемостью и лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

Представляется, что российское уголовно-процессуальное законодательство нуждается в закреплении аналогичного перечня, безусловно, с учетом при этом особенностей национального регулирования

всех институтов уголовного и уголовно-процессуального права, затрагиваемых в таком перечне.

Отметим, что для процессуального законодательства постсоветского пространства в целом характерно расширение гарантий прав участников процесса со стороны обвинения, связанных с возможностью ухудшения их положения после принятия итогового решения. В уголовном процессе европейских стран, принадлежащих к континентальной (романо-германской) правовой семье, критериями допустимости поворота к худшему, как правило, считаются лишь применение закона о более тяжком преступлении и усиление наказания. Подход к регламентации анализируемого института в странах — бывших союзных республиках представляется более прогрессивным, гуманным и нацеленным на соблюдение прав участников процесса.

Пределы прав суда при повторном рассмотрении дела после отмены приговора судом апелляционной инстанции. Законодательство России, Беларуси, Казахстана и Украины предусматривает возможность принятия судом апелляционной инстанции решения о направлении уголовного дела для повторного рассмотрения в суд первой инстанции. Действие принципа *non reformatio in peius* в таких случаях сохраняется. Это означает, что принятие при повторном рассмотрении дела судом первой инстанции решения, ухудшающего положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого прекращено дело, возможно, только если требование об этом было поставлено в апелляционной жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей или представителей либо в апелляционном представлении прокурора. Однако нормативное закрепление данного правила отсутствует в кодексах России и Беларуси, что приводит к судебным ошибкам⁵.

Уголовно-процессуальные кодексы Казахстана и Украины, в свою очередь, содержат нормы, запрещающие поворот к худшему при повторном рассмотрении дела после отмены приговора судом апелляционной инстанции.

Так, в соответствии со ст. 398 «Судебное разбирательство уголовного дела судом первой инстанции после отмены первоначального приговора» УПК Беларуси:

1) после отмены первоначального приговора судебное разбирательство уголовного дела ведется в общем порядке;

⁵ См.: Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда за I квартал 2016 г. URL: http://www.ekbobsud.ru/sudpr_det.php?srzd=6&id=177&page=1.html; Обзор причин отмены и изменений приговоров районных (городских) судов Саратовской области по результатам анализа апелляционной практики за II квартал 2014 г. URL: http://obsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=9840.html.

2) усиление наказания, применение закона о более тяжком преступлении либо иное ухудшение положения обвиняемого при новом судебном разбирательстве уголовного дела судом первой инстанции допускаются только при условии, если первоначальный приговор был отменен по апелляционной жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей либо по апелляционному протесту прокурора в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении либо за мягкостью наказания или иных мер уголовной ответственности, а равно и по другим основаниям, влекущим ухудшение положения обвиняемого.

Такую же норму содержит ч. 2 ст. 416 УПК Украины. Кроме того, ч. 3 указанной статьи распространяет действие данного правила на более широкий круг субъектов, закрепляя, что при новом рассмотрении в суде первой инстанции вопроса о применении принудительных мер медицинского или воспитательного характера правовая квалификация деяния, предусмотренного законом Украины об уголовной ответственности, как более тяжкого допускается при условии, если на этом основании была подана апелляционная жалоба прокурором или потерпевшим или его представителем.

Наличие в кодексах Беларуси и Украины статей, посвященных этому вопросу, является достоинством процессуального закона и должно служить примером для закрепления аналогичной нормы в УПК РФ и УПК Казахстана.

Субъекты действия принципа запрета поворота к худшему в суде апелляционной инстанции. Еще один принципиальный вопрос касается определения перечня участников уголовного производства, на которых распространяются гарантии *non reus*. Анализ глав кодексов России, Беларуси, Казахстана и Украины, регламентирующих стадию пересмотра дела судом апелляционной инстанции, выявляет некую несогласованность в данном вопросе. Так, УПК РФ распространяет действие принципа запрета поворота к худшему на осужденного, оправданного, лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело; УПК Беларуси — на обвиняемого; УПК Казахстана — на осужденного; УПК Украины — на обвиняемого или лица, в отношении которого решался вопрос о применении принудительных мер медицинского или воспитательного характера.

Определение оптимального перечня субъектов, на которых распространяется действие принципа недопустимости поворота к худшему, имеет принципиальное значение, поскольку обеспечивает соблюдение прав и законных интересов участников процесса в суде апелляционной инстанции.

В первую очередь обратим внимание на различие в определении статуса лица, обратившегося с апелляционной жалобой, в отношении которого судом первой инстанции был вынесен обвинительный приговор. Как было отмечено выше, в России и Казахстане он имену-

ется осужденным, в Беларуси и Украине — обвиняемым. В соответствии с ч. 2 ст. 47 УПК РФ обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным. Аналогичная норма закреплена в ч. 3 ст. 65 УПК Казахстана. Уголовно-процессуальные кодексы Беларуси и Украины используют термин «обвиняемый», поскольку в соответствии со ст. 42, 43 названных кодексов Беларуси и Украины соответственно осужденным именуется лицо, в отношении которого вступил в законную силу приговор суда.

Включение в данный перечень субъектов оправданного и лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, на наш взгляд, является бесспорным и должно быть воспринято кодексами всех приведенных стран. Связано это с необходимостью гарантировать указанным лицам стабильность принятых в отношении них решений при соблюдении правил, установленных процессуальным законодательством.

Часть 2 ст. 389²⁴ УПК РФ резонно закрепляет дополнительную гарантию прав оправданных, указывая, что оправдательный приговор суда первой инстанции может быть отменен судом апелляционной инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей на незаконность и необоснованность оправдания подсудимого.

Что касается лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера или мер воспитательного воздействия, то указанные субъекты также должны быть названы в законе наряду с вышеперечисленными, поскольку обратное положение дел приводит к тому, что их положение может быть ухудшено по инициативе суда даже в тех случаях, когда данными субъектами, их законными представителями или представителями была подана жалоба в защиту прав и законных интересов указанных лиц. Такая возможность нивелирует право на защиту посредством принесения апелляционной жалобы, поскольку непредсказуемость результата апелляционного рассмотрения наталкивает таких лиц на отказ от реализации данного права.

Исходя из содержания ст. 431, 432 УПК РФ, несовершеннолетние, к которым применяются принудительные меры воспитательного воздействия, процессуально относятся либо к лицам, в отношении которых прекращено уголовное дело (в случае освобождения от уголовной ответственности), либо к лицам, в отношении которых вынесен обвинительный приговор (в случае освобождения от наказания), вследствие чего необходимость специального указания их в гл. 45¹ УПК РФ отсутствует. Что касается лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, в гл. 45¹ УПК РФ существует необходимость регламентации их прав и законных интересов.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что к субъектам, на которых распространяется действие принципа недопустимости поворота к худшему в суде апелляционной инстанции, законодателем России, Беларуси, Казахстана и Украины с учетом национальных особенностей правового регулирования должны быть отнесены:

осужденный (обвиняемый); оправданный; лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело; лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера; лицо, в отношении которого ведется производство о принудительной мере воспитательного воздействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ковтун Н. Н. Судебные стадии и производства УПК Украины: система и векторы реализованных нормативных реформ // Уголовное судопроизводство. 2013. № 2.

Трухин С. А. Предмет и пределы апелляционного разбирательства уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

REFERENCES

Kovtun N. N. Sudebnye stadii i proizvodstva UPK Ukrainy: sistema i vektory realizovannykh normativnykh reform [Trial stages of Criminal Procedure Code of Ukraine: system and vectors of implemented law reforms]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*, 2013, no. 2, pp. 23—30.

Trukhin S. A. Predmet i predely apellyatsionnogo razbiratelstva ugovolnykh del [Subject and confines of the criminal case investigation in the appeal courts]. Cand. diss. Moscow, 2016. 315 p.